

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-4-66-18–28

ЗАСТРОЙКА ОСНОВНОГО ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИКА ГОРОДИЩА ТАНАИС В I – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II в. н.э.

Н.Н. Преснова

Институт археологии РАН, Москва, Россия
nadezhda_presnova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена застройке основного четырехугольника городища Танаис после его разгрома в конце I в. до н.э. боспорским царем Полемоном. За время исследования памятника Нижне-Донской археологической экспедицией ИА РАН (с 2012 г. археологической экспедицией ГБУК РО «АМЗ «Танаис») на территории цитадели открыт ряд объектов, функционировавших в I – первой половине II в. н.э. Их анализ позволяет сделать выводы относительно основных принципов застройки и планировки города в первые века нашей эры.

Открытые комплексы представлены несколькими группами: оборонительные сооружения, жилые и хозяйственные постройки, общественные сооружения. Анализируя их расположение в рамках основного четырехугольника городища можно выделить функции разных частей города. На западном участке располагалась одна из главных линий фортификации Танаиса, в результате чего здесь достаточно часто проходило обновление построек и перепланировка площадей. Исследованные участки центральной и восточной частей цитадели занимали жилые и хозяйственные постройки. Здесь строительные работы были минимальны, охватывали лишь внутреннее устройство усадеб. Южная часть города – общественный и экономический центр Танаиса. На изученном в ходе работ участке большое внимание уделялось южным городским воротам, а также обновлению расположенной рядом с ними площади. При проведении строительных работ по восстановлению линии фортификации основного четырехугольника городища в конце I – начале II в. н.э. сохраняются общие принципы застройки города.

Ключевые слова: Танаис, постполемоновский период, застройка, фортификация, урбанизация

В результате археологических исследований городища Танаис во второй половине XX – начале XXI в.¹ выделен ряд построек I – первой половины II в. н.э. Они встречены на всех участках основного четырехугольника памятника. Среди объектов можно выделить оборонительные сооружения, хозяйственные и жилые постройки, подвальные помещения, общественные сооружения. Полученные в

Данные об авторе: Преснова Надежда Николаевна – аспирантка Института археологии РАН.

¹ Планомерное изучение городища Танаис проводится с 1955 г. Нижне-Донской археологической экспедицией ИА РАН под руководством Д.Б. Шелова (затем – Т.М. Арсеньевой) (с 2012 г. – экспедицией ГБУК РО «АМЗ «Танаис» под руководством С.М. Ильяшенко).

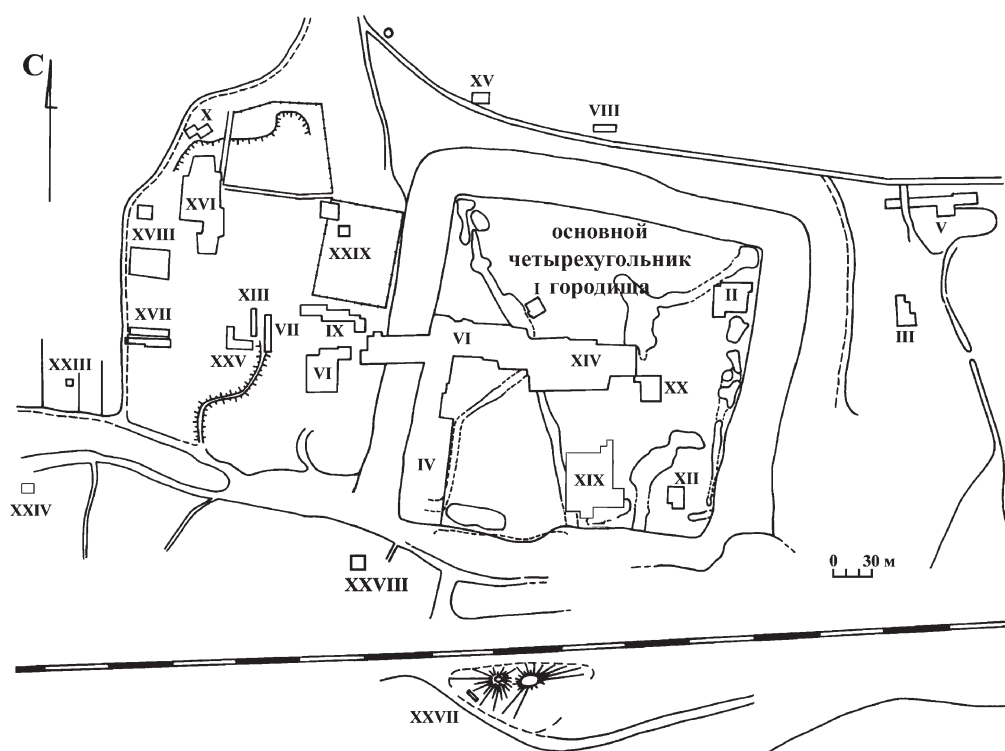

Рис. 1. Общий план городища Танаис

ходе работ данные позволяют реконструировать основные принципы планировки и застройки Танаиса в постполемоновское время. Целью работы является рассмотрение и анализ имеющихся на сегодняшний момент данных по застройке основного четырехугольника городища Танаис в I – первой половине II в. н.э.

Вопрос о восстановлении и структуре фортификационных сооружений Танаиса поднимался в работах Д.Б. Шелова, В.П. Толстикова, Т.М. Арсеньевой, С.А. Науменко, С.М. Ильяшенко². В результате проведенных работ была получена следующая информация о линии обороны города в постполемоновское время.

Восстановление фортификационной системы основного четырехугольника Танаиса после похода боспорского царя Полемона проходило в конце I – начале II в. н.э.³. Проведение масштабных строительных работ фиксируется на исследованных участках западной и южной линий обороны города (раскопы IV, VI, XIX) (рис. 1).

На рубеже I–II вв. н.э. происходит усиление фортификации города. В западной части оборонительные стены II–I вв. до н.э. укрепляются дополнительными

² Шелов 1970; 1972; Толстиков 1981; Арсеньева, Науменко 2006; Науменко 2007; 2013; Ильяшенко 2013.

³ Болтунова, Каменецкий, Деопик 1969, 10; Шелов, 1972, 15, 26; Арсеньева, Науменко 2006, 20; Науменко 2014, 85; Арсеньева, Ильяшенко, Науменко 2011, 139; Ильяшенко 2013, 167.

панцирями⁴. Перед строительством последних мусорный слой I в. н.э. нивелируется. Кроме того, отстраиваются старые и возводятся новые башни⁵, уменьшается расстояние между ними⁶. Одновременно с восстановлением стен очищается оборонительный ров, который проходил по трассе рва эллинистического периода⁷.

При строительстве башен в конце I – начале II в. н.э. часть построек специально разбирается, а поверхность нивелируется мусорным слоем конца I в. до н.э. – I в. н.э. Так, стены помещений Д и А I в. н.э. разбираются при сооружении башни 6⁸. В башне 4 «северная» засыпь I в. н.э. была перекрыта каменной вымосткой из плоских камней⁹. Западная стена башни 3 располагалась на слое глины с мелкими камнями и фрагментами керамики I в. н.э.¹⁰. При исследовании внутрибашенного пространства датирующим материалом горизонта I – первой половины II в. н.э. стали фрагменты узкогорлых светлоглиняных амфор типов А/В, В и С (по Д.Б. Шелову¹¹) / вариантов С IVA, С IVB, С IVC (по С.Ю. Внукову¹²), псевдокосских амфор с двуствольными ручками типа CI (по С.Ю. Внукову¹³), амфор с воронкообразным горлом типа Зеест 90¹⁴, амфор колхидского производства, оранжевоглиняных амфор II в. н.э. Также в заполнении присутствовали фрагменты краснолаковых сосудов, кружалной (с лощением) и лепной посуды I–II вв. н.э. Необходимо отметить, что среди амфорной тары преобладают фрагменты узкогорлых светлоглиняных амфор типа С (по Д.Б. Шелову) / варианта С IVC (по С.Ю. Внукову). Нумизматический материал представлен монетами конца I – первой половины II в. н.э. Среди них – сестерции Савромата I (93–123 гг.)¹⁵, сестерции Риметалка (131–154 гг.)¹⁶.

Относительно западной линии обороны необходимо сказать о помещениях, которые были построены к западу от стены эллинистического времени после разгрома города царем Полемоном. Можно выделить два комплекса построек: помещения Б, В, Ж, двор Г (исследованы в 1957 г.¹⁷), помещения А, В, Д, Б (исследованы в 2003 г.¹⁸). В заполнении преобладали фрагменты псевдокосских амфор с двуствольными ручками типа CI (по С.Ю. Внукову¹⁹), узкогорлых светлоглиняных амфор типа А/В, В (по Д.Б. Шелову²⁰) / подварианта С IVA₂, варианта С IVB (по С.Ю. Внукову²¹). Примечательно, что постройки не примыкали к стене. Между

⁴ Шелов 1972, 15; Арсеньева, Науменко 2006, 25.

⁵ Шелов 1972, 27, 34; Арсеньева, Науменко 2006, 26.

⁶ Арсеньева, Науменко 2006а, 66.

⁷ Шелов 1972, 35; Науменко 2013, 157; 2014, 85.

⁸ Арсеньева, Науменко 2006, 26.

⁹ Арсеньева, Науменко 2008, 125.

¹⁰ Арсеньева, Науменко 2001, 8–9.

¹¹ Шелов 1978, 18.

¹² Внуков 2003, 120, 202; Внуков 2016, 41.

¹³ Внуков 2003, 95, 202.

¹⁴ Зеест 1960, 117.

¹⁵ Арсеньева, Науменко 2001, п.о. №204.

¹⁶ Арсеньева, Науменко 2002, п.о. № 68.

¹⁷ Шелов 1957, 22.

¹⁸ Арсеньева, Науменко 2003, 13–18; Арсеньева, Науменко 2006, 23–25.

¹⁹ Внуков 2003, 95, 202.

²⁰ Шелов 1978, 18.

²¹ Внуков 2016, 41; 2003, 120, 202.

ними был пешеходный проулок²². Такое расположение построек свидетельствует о том, что на протяжении I в. н.э. не проводились работы по восстановлению фортификации города. В дальнейшем на рубеже I–II вв. н.э. функционирование усадеб прекращается: часть стен разбирается, помещения засыпаются.

Также необходимо отметить, что в I в. н.э. территория перед западным входом в город полностью освобождается от застройки. На ее месте формируется вымощенная площадь. В рассматриваемое время прослеживается два горизонта мостовой: I в. н.э., конец I – первая половина II в. н.э. Примечательно, что подсыпки мостовой совпадают с проведением строительных работ на территории западной части городища. Сохранение и поддержание данной площади на протяжении долгого времени свидетельствует о ее значимости в жизни города. По итогам исследования данного участка авторы отчета предполагали использование площади в качестве торговой²³.

Южная система фортификации в конце I – начале II в. н.э. также укрепляется дополнительными стенами²⁴. Усиление обороны города с юга связано с близостью въездных ворот. В римское время они были повернуты на юго-запад относительно входа эллинистического периода²⁵. К северо-западу от воротного проема была обнаружена плита с надписью об их восстановлении в 108 г. н.э. на средства иностранных торговцев, проживающих в городе²⁶. Новая перестройка южных городских ворот пройдет во II–III вв. н.э. Необходимо отметить, что здесь, как и в западной части городища, был открыт переулок, начало функционирования которого относится к I в. н.э. Но на исследованном участке построек за пределами стен не выявлено.

Восстановление фортификационной системы в конце I – начале II в. н.э. связано со следующими факторами. По мнению Д.Б. Шелова и А.И. Болтуновой²⁷, строительство новых оборонительных стен в I в. н.э. не представлялось возможным. Запрет на проведение работ по обновлению фортификационной системы города со стороны боспорских царей являлся доказательством вхождения Танаиса в Боспорское царство и зависимости от него. На рубеже I–II вв. н.э. восстановление города проходило уже в рамках государственной политики Боспора. Савромату I было необходимо укрепить восточные границы Боспорского царства для отражения набегов варварских племен (сарматов)²⁸.

Кроме того, в первой половине I в. н.э. отмечается кризис в экономическом развитии города²⁹. О налаживании торговых контактов можно говорить лишь с середины – второй половины I в. н.э. В связи с этим к концу I в. н.э. появилась необходимость в укреплении Танаиса с целью защиты интересов местных и иностранных торговцев.

В рамках оборонительных стен территория города была поделена на кварталы, ограниченные улицами и проулками. На сегодняшний день открыты участки

²² Арсеньева, Науменко 2006, 23.

²³ Арсеньева Науменко 2008, 121.

²⁴ Арсеньева, Науменко, Ильяшенко 2011, 139.

²⁵ Ильяшенко 2013, 167.

²⁶ Ильяшенко, 2013, 171; Иванчик, Ильяшенко 2018, 708.

²⁷ Болтунова 1969, 63, 64; Шелов 1970, 233; Шелов 1972, 260–261.

²⁸ Гайдукевич 1949, 335, 337; Зубарь, Русяева 2004, 161; Фролова 1997, 134.

²⁹ Безуглов 2001, 29; Внуков 2006, 265.

основных магистралей города: широтная улица А, меридиональная улица, западная и восточная улицы.

Полотно широтной улицы А проходило по линии З–В. Оно состояло из нескольких горизонтов, охватывающих период II в. до н.э. – середина III в. н.э.³⁰. С юга к полотну дороги примыкал водосток. От широтной улицы отходили переулки, соединяющие между собой усадьбы. В восточной части городища (раскоп XX) был зафиксирован участок меридиональной улицы, проходившей по линии С–Ю³¹. Она образовывала с широтной улицей А перекресток, а на юге (раскоп XIX) выходила к восточной улице, прослеженной к востоку от южной площади города. С другой стороны от площади фиксируется улица западная, вероятно, имеющая схожее с восточной улицей продолжение.

С юга к площади через южные городские ворота подходила въездная дорога³². Она располагалась на искусственно сооруженной вдоль южного склона городища террасе. Для выравнивания поверхности в основании дороги были уложены плоские каменные плиты. Во время исследования данного объекта было выявлено несколько горизонтов подсыпки. Нижний слой включал в себя фрагменты светлоглиняных амфор варианта С IIIб (по С.Ю. Внукову³³), узкогорлых светлоглиняных амфор типа А (по Д.Б. Шелову³⁴) / варианта С IVA (по С.Ю. Внукову³⁵), краснолаковой керамики малоазиатского производства. Кроме этого, был обнаружен дупондий Котиса I (45–68 гг.)³⁶. Верхний уровень дороги состоял из фрагментов керамики II – первой половины III в. н.э. Необходимо отметить, что в отличие от других магистралей на въездной дороге не прослежен горизонт эллинистического времени. Вероятно, это связано со строительными работами и перепланировкой данного участка на рубеже I–II вв. н.э., выразившейся в изменении расположения входа в город.

Таким образом, территория основного четырехугольника городища была поделена на части с помощью городских магистралей. Интересен тот факт, что расположение улиц не менялось на протяжении II в. до н.э. – середины III в. н.э. При изучении полотна дорог прослеживаются горизонты II–I вв. до н.э., I – первой половины II в. н.э., второй половины II – первой половины III в. н.э. Изменения происходят лишь во второй половине IV – начале V в. н.э.

В рамках обозначенных улицами кварталов располагались жилые, хозяйственные и общественные сооружения. Во всех исследованных постройках датирующим материалом слоя I – первой половины II в. н.э. являются фрагменты светлоглиняных узкогорлых амфор гераклеийского производства типов А, В, С (по Д.Б. Шелову³⁷) / вариантов С IVA, С IVB, С IVC (по С.Ю. Внукову³⁸), псевдокосских амфор с двустольными ручками типа CI (по С.Ю. Внукову³⁹), амфор с

³⁰ Арсеньева, Науменко 1992, 95.

³¹ Арсеньева, Науменко 2001а, 56.

³² Арсеньева, Ильяшенко, Науменко 2013, 58.

³³ Внуков 2003, 117, 202.

³⁴ Шелов 1978, 18.

³⁵ Внуков 2003, 120, 202.

³⁶ Арсеньева, Ильяшенко 2008, п.о. №105.

³⁷ Шелов 1978, 18.

³⁸ Внуков 2003, 120, 202; 2016, 41, 43.

³⁹ Внуков 2003, 95, 202.

воронкообразным горлом типа Зеест 90⁴⁰. Кроме того, присутствуют фрагменты краснолаковой посуды, кружальной и лепной керамики, бытовавших в Танаисе в I–II вв. н.э.

В центре южной части городища (раскоп XIX) была открыта незастроенная площадь города. Ее формирование началось во II в. до н.э., в I в. н.э. проходит обновление площади⁴¹. К юго-востоку от нее располагалась постройка 6, выполняющая функции городской цистерны до середины III в. н.э.⁴². В I в. н.э. размеры постройки уменьшаются. При ее исследовании, наряду с фрагментами амфор и других сосудов I – первой половины II в. н.э., в заполнении были обнаружены монеты боспорских царей Аспурга (14–37 гг.) и Котиса I (45–68 гг.)⁴³.

На сегодняшний день постройки и комплексы, которые могли выполнять общественные функции, открыты только в южной части городища Танаис. Вероятно, такое расположение объясняется близостью к южным городским воротам, которые являлись главным связующим звеном между городом и портовой частью. При перестройке Танаиса в конце I – начале II в. н.э. в районе площади у южных ворот ряд построек засыпается, на их месте размещаются вымостки. На остальных исследованных участках основного четырехугольника городища не прослеживается масштабная засыпка помещений с целью организации мостовых и незастроенных площадей. Видимо, в южной части располагался общественный и экономический центр Танаиса. Западный вход в город предназначался, в основном, для местных жителей и степного населения.

Сведения о жилой застройке Танаиса I – первой половины II в. н.э. немногочисленны. Это связано с разрушением помещений в результате более поздних перестроек. В южной части городища среди закрытых комплексов постполюмоновского времени можно выделить два объекта: постройка 4 помещение 3 (I – первая половина II в. н.э.)⁴⁴, постройка 7 помещение 1 (I в. н.э. – рубеж I–II вв. н.э.)⁴⁵. Кроме того, следы перестройки комплексов на рубеже I–II вв. н.э. и слой разрушений середины II в. н.э. прослеживаются в постройках 11, 14⁴⁶, 13⁴⁷, в помещениях построек 3 и 4. В ходе строительных работ подвалы построек засыпаются. Над некоторыми размещаются вымостки (постройка 7 помещение 1, постройка 13). Другие комплексы в дальнейшем перестраиваются и функционируют до середины III в. н.э. (постройка 11, комплекс помещений построек 3 и 4).

В центральной (раскоп XIV) и восточной (раскоп XX) частях городища при исследовании построек II – первой половины III в. н.э. был прослежен горизонт I – первой половины II в. н.э. Примечательно, что в комплексах фиксируется слой эллинистического времени. Видимо, в этой части городища не проходило серьезных изменений в планировке со II в. до н.э. до середины III в. н.э. Среди объектов,

⁴⁰ Зеест 1960, 117.

⁴¹ Арсеньева, Бётгер, Виноградов 1996, 56.

⁴² Арсеньева 2003, 8–9.

⁴³ Арсеньева 2000, п.о. №№№2019/1, 2019/2, 2021.

⁴⁴ Арсеньева 1996, 8. Кроме фрагментов и профильных частей амфор, бытовавших в Танаисе в I – первой половине II в. н.э., при исследовании были обнаружены монеты Аспурга (14–37 гг.), Котиса I (45–68 гг.), Риметалка (131–154 гг.) (Безуглов 2001, 285–287, №№ 803, 804, 811).

⁴⁵ Arsen'eva, Fornasier 2003, 249–253.

⁴⁶ Арсеньева 2003, 9, 11.

⁴⁷ Арсеньева, Ильяшенко 2006, 3–5.

в которых прослеживается горизонт I – середины II в. н.э., можно выделить подвал ДИ (усадебная 10, квартал II)⁴⁸, подвал ГО (усадебная 15, квартал III)⁴⁹, подвал ЕХ (усадебная 18, квартал III)⁵⁰, наземную постройку ИФ (усадебная 17, квартал III)⁵¹, подвал В (раскоп ХХ)⁵².

Таким образом, в центральной и восточной частях основного четырехугольника городища Танаис помещения второй половины II – первой половины III в. н.э. располагались на фундаментах ранних сооружений. При этом постройки сохраняли свои границы, в некоторых случаях перестраивались, в результате чего уменьшались их размеры. Связано это с отсутствием на данном участке городища общественных сооружений или крупных площадей, требовавших перепланировки по мере развития города.

Исходя из рассмотренных выше данных, можно сделать следующие выводы о застройке Танаиса в постполюмоновское время. На протяжении I – первой половины II в. н.э. выделяется два строительных этапа. Первые сооружения возводятся в I в. н.э. после похода боспорского царя Полемона. Часть из них разбирается при проведении восстановительных работ на рубеже I–II вв. н.э., остальные продолжают функционировать до середины II в. н.э. Вторым этапом ограничивается проведение строительных работ на рубеже I–II вв. н.э. при Савромате I (с одной стороны) и разрушением города в середине II в. н.э. носителями позднесарматской культуры (с другой стороны). При этом большинство построек I–II вв. н.э. было перекрыто более поздними сооружениями.

Расположение городских магистралей остается прежним, в некоторых случаях появляются новые переулочки или проходы, соединяющие отдельные усадебные. Яркий пример сохранения планировки города – центральная и восточная части основного четырехугольника городища. Здесь строительные работы в рамках жилых и хозяйственных построек были минимальными, охватывали лишь внутреннее устройство усадеб. Основные перестройки в I – первой половине II в. н.э. фиксируются в южной и западной частях городища, что связано с их функциями. В западной части проходила линия фортификации города, где проводились масштабные строительные работы, направленные на ее укрепление. На открытом участке южной части большое внимание уделялось южным городским воротам, а также обновлению расположенной рядом с ними площади.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсеньева, Т.М. 1996: *Отчет о результатах 4-го сезона работ совместной русско-немецкой археологической группы в Танаисе в 1996 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ 225/1.
Арсеньева, Т.М. 2000: *Отчет о раскопках в Танаисе в 2000 г.* АМЗТ НВФ 229/1.
Арсеньева, Т.М. 2003: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2003 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ 190/1.
Арсеньева, Т.М., Бётгер, Б., Виноградов, Ю.Г. 1996: Новые исследования в Танаисе. *ВДИ* 3, 54–71.

⁴⁸ Арсеньева, Науменко 1992, 31–32.

⁴⁹ Арсеньева, Науменко 1992, 51–52.

⁵⁰ Арсеньева, Науменко 1992, 80–81.

⁵¹ Арсеньева, Науменко 1992, 67–68.

⁵² Арсеньева, Науменко 2001а, 66.

- Арсеньева, Т.М., Ильяшенко, С.М. 2006: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2006 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ 243.
- Арсеньева, Т.М., Ильяшенко, С.М. 2008: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2008 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ 244.
- Арсеньева, Т.М., Ильяшенко, С.М., Науменко, С.А. 2011: Исследования на основном четырехугольнике городища в 2009 г. *ИАИАИАНД* 25, 129–140.
- Арсеньева, Т.М., Ильяшенко, С.М., Науменко, С.А. 2013: Исследования городища Танаис в 2011 г. *ИАИАИАНД* 27, 55–68.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 1992: *Усадьбы Танаиса*. М.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2001: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2001 г. (Раскоп IV)*. АМЗТ НВФ 211.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2001а: Раскопки Танаиса в центре восточной части городища. *ДБ* 4, 56–124.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2002: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2002 г. (Раскоп IV)*. АМЗТ НВФ 212/1.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2006: Оборонительные укрепления Танаиса (по материалам раскопок 2003 – 2004 гг.). *ДБ* 10, 18–61.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2006а: Исследования на основном четырехугольнике городища в 2005 г. *ИАИАИАНД* 22, 64–78.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2008: Исследования на городище Танаис в 2006 г. *ИАИАИАНД* 23, 118–130.
- Безуглов, С.И. 2001: *Денежное обращение Танаиса (III в. до н.э. – V в. н.э.)*: канд. дис. на соиск. уч. степени к.и.н. М.
- Болтунова, А.И. 1969: Был ли Танаис разрушен Полемоном? *ВДИ* 2, 56–65.
- Болтунова, А.И., Каменецкий, И.С., Деопик, Д.В. 1969: Раскопки западного района Танаиса 1957–1960. В сб.: Д.Б. Шелов (ред.), *Античные древности Подонья-Приазовья*. М., 6–97.
- Внуков, С. Ю. 2016: Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор. *РА* 2, 36–47.
- Внуков, С.Ю. 2003: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология)*. М.
- Внуков, С.Ю. 2006: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – I в. н.э. (петрография, хронология, проблемы торговли)*. М.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.–Л.
- Зеест, И.Б. 1960: Керамическая тара Боспора. (*МИА* 83). М.
- Зубарь, В.М., Русяева, А.С. 2004: *На берегах Боспора Киммерийского*. Киев.
- Иванчик, А.И., Ильяшенко, С.М. 2018: Новые надписи из Танаиса. *ВДИ* 3, 693–710.
- Ильяшенко, С.М. 2013: Южные ворота Танаиса. *Археологические записки* 8, 159–177.
- Науменко, С.А. 2007: Исследования центральной части западной оборонительной линии основного четырехугольника городища (по материалам раскопок 2005 г.). *Вестник Танаиса* 2, 40–65.
- Науменко, С.А. 2013: Новые данные о фортификации Танаиса. *Археологические записки* 8, 145–158.
- Науменко, С.А. 2014: Исследование западного оборонительного рва цитадели Танаиса в 2012 г., *ИАИАИАНД* 28, 84–96.
- Толстиков, В.П. 1981: *Фортификация античного Боспора*: канд. дис. на соиск. уч. степени к.и.н. М.
- Фролова, Н.А. 1997: *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.)*. Ч. I. М.
- Шелов, Д.Б. 1957: *Отчет о полевых работах Нижне-Донской археологической экспедиции ИИМК АН СССР в 1957 г.* Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1496.

- Шелов, Д.Б. 1970: *Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э.* М.
- Шелов, Д.Б. 1972: *Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры.* М.
- Шелов, Д.Б. 1978: Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология. Античность и варварский мир. *КСИА* 156, 16–22.
- Arseneva, T., Fornasier, J. 2003: Archäologische Forschungen am Rande der griechischen Oikumene. 10 Jahre deutsch-russische Ausgrabungen in Tanais. Mit einem Beitrag von Michael Ulrich. *Eurasia Antiqua* 9, 237–279.

REFERENCES

- Arseneva, T., Fornasier, J. 2003: Archäologische Forschungen am Rande der griechischen Oikumene. 10 Jahre deutsch-russische Ausgrabungen in Tanais. Mit einem Beitrag von Michael Ulrich. *Eurasia Antiqua* 9, 237–279.
- Arseneva, T.M. 1996: *Otchet o rezul'tatakh 4-go sezona rabot sovместной russko-nemetskoй arkheologicheskoy gruppy v Tanaise v 1996 g. (Raskop XIX)* [Report on results of the 4th season of the joint Russian-German archaeological group in Tanais in 1996 (Trench XIX)]. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve «Tanais»].
- Arseneva, T.M. 2000: *Otchet o raskopkakh v Tanaise v 2000 g.* [Report on excavations in Tanais in 2000]. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve «Tanais»].
- Arseneva, T.M. 2003: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 2003 g. (Raskop XIX)* [Report on archaeological research in Tanais in 2003 (Trench XIX)]. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve «Tanais»].
- Arseneva, T.M., Boettger, B., Vinogradov, Yu.G. 1996: Novye issledovaniya v Tanaise [New research of Tanais]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 54–71.
- Arseneva, T.M., Ilyashenko, S.M. 2006: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 2006 g. (Raskop XIX)* [Report on archaeological research in Tanais in 2006 (Trench XIX)]. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve «Tanais»].
- Arseneva, T.M., Il'yashenko, S.M. 2008: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 2008 g. (Raskop XIX)* [Report on archaeological research in Tanais in 2008 (Trench XIX)]. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve «Tanais»].
- Arseneva, T.M., Il'yashenko, S.M., Naumenko, S.A. 2011: Issledovaniya na osnovnom chetyrekhugolnike gorodishcha v 2009 g. [Research on the main quadrangle of the Settlement in 2009]. In: V.Ya. Kiyashko (ed.), *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu* [Historical and archeological investigations in Azov and Lower Don] 25. Azov, 129–140.
- Arseneva, T.M., Il'yashenko, S.M., Naumenko, S.A. 2013: Issledovaniya gorodishcha Tanais v 2011 g. [Research on the Settlement Tanais in 2011]. In: V.Ya. Kiyashko (ed.), *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu* [Historical and archeological investigations in Azov and Lower Don] 27. Azov, 55–68.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 1992: *Usad'by Tanaisa* [Manors of Tanais]. Moscow.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2001: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 2001 g. (Raskop IV)* [Report on archaeological research in Tanais in 2001 (Trench IV)]. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve «Tanais»].
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2001a: Raskopki Tanaisa v tsentre vostochnoy chasti gorodishcha [Excavations in the center of the eastern part of the Settlement Tanais]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of Bosphorus] 4, 56–124.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2002: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 2002 g. (Raskop IV)* [Report on archaeological research in Tanais in 2002 (Trench IV)]. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve «Tanais»].

- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2006: Oboronitelnye ukrepleniya Tanaisa (po materialam raskopok 2003 – 2004 gg.) [Fortifications of ancient Tanais (based on archaeological research in 2003–2004)]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of Bosphorus*] 10, 18–61.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2006a: Issledovaniya na osnovnom chetyrekhugol'nike gorodishcha v 2005 g. [Research on the main quadrangle of the Settlement in 2005]. In: V.Ya. Kiyashko (ed.), *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu* [*Historical and archeological investigations in Azov and Lower Don*] 22, 64–78.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2008: Issledovaniya na gorodishche Tanais v 2006 g. [Research on the Settlement Tanais in 2006]. In: V.Ya. Kiyashko (ed.), *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu* [*Historical and archeological investigations in Azov and Lower Don*] 23, 118–130.
- Bezuglov, S.I. 2001: *Denezhnoe obrashchenie Tanaisa (III v. do n.e. – V v. n.e.)*. [Currency of Tanais (3rd c. BC – 5th c. AD)]. PhD Thesis. Moscow.
- Boltunova, A.I. 1969: Byl li Tanais razrushen Polemonom? [Was Tanais Destroyed by Polemo?]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, Moscow, 56–65.
- Boltunova, A.I., Kamenetskiy, I.S., Deopik, I.S. 1969: Raskopki zapadnogo rayona Tanaisa 1957–1960 [Excavation on the western region on Tanais 1957–1960]. In: D.B. Shelov (ed.), *Antichnye drevnosti Podon'ya-Priazov'ya* [*Antiquities of Don and Azov regions*]. Moscow, 6–97.
- Frolova, N.A. 1997: *Monetnoe delo Bospora (seredina I v do n.e. – seredina IV v. n.e.)*. [The Bosphoran coinage (the mid-1st century BC – mid-4th century AD)]. Pt. I. Moscow.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporskoe tsarstvo* [*The Bosphoran Kingdom*]. Moscow–Leningrad.
- Il'yashenko, S.M. 2013: Yuzhnye vorota Tanaisa [The southern gates of Tanais]. *Arheologicheskie zapiski* [*Archaeological notes*] 8, 159–177.
- Ivantchik, A.I., Il'yashenko, S.M. 2018: Novye nadpisi iz Tanaisa [New inscriptions from Tanais]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 3, 693–710.
- Naumenko, S.A. 2007: Issledovaniya tsentral'noy chaste zapadnoy oboronitel'noy linii osnovnogo chetyrekhugol'nika gorodishcha (po materialam raskopok 2005 g.) [Research on central part the western defensive line on the main quadrangle of the Settlement Tanais (by materials on excavation 2005)]. *Vestnik Tanaisa* [*Vestnik of Tanais*] 2, 40–65.
- Naumenko, S.A. 2013: Novye dannye o fortifikatsii Tanaisa [New data about the fortifications of Tanais]. *Arheologicheskie zapiski* [*Archaeological notes*] 8, 145–158.
- Naumenko, S.A. 2014: Issledovanie zapadnogo oboronitel'nogo rva tsitadeli Tanaisa v 2012 g. [Research on the western defensive moat citadel on Tanais in 2012]. In: V.Ya. Kiyashko (ed.), *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu* [*Historical and archeological investigations in Azov and Lower Don*] 28, 84–96.
- Shelov, D.B. 1957: *Otchet o polevykh rabotakh Nizhne-Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IIMK AN SSSR v 1957 g.* [Report on field work of the Nizhne-Don Archaeological Expedition IHMC Academy of Sciences USSR in 1957]. Arhiv IA RAN [Archive of IA RAS]. F-1. R-1. № 1496.
- Shelov, D.B. 1970: *Tanais i Nizhniy Don v III – I vv. do n.e.* [*Tanais and the Lower Don in the 3rd–1st Centuries BC*]. Moscow.
- Shelov, D.B. 1972: *Tanais i Nizhniy Don v pervye veka nashey ery* [*Tanais and Lower Don in the First Centuries of the New Era*]. Moscow.
- Shelov, D.B. 1978: Uzkogorlye svetloglinyanye amfory pervykh vekov nashey ery. Klassifikatsiya i khronologiya [Light-clay narrow-necked amphorae of the first centuries of AD. Classification and chronology]. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 156, 16–22.
- Tolstikov, V.P. 1981: *Fortifikatsiya antichnogo Bospora* [*Fortification of Antique Bosphorus*]: PhD Thesis. Moscow.

- Vnukov, S.Yu. 2003: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. (morfologiya)* [*The Black Sea amphorae of the 1st c. BC – the 2nd c. AD. I: Morphology*]. Moscow.
- Vnukov, S.Yu. 2006: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v.n.e. Part II. Petrografiya, khronologiya, problemy trgovli* [*The Black Sea amphorae of the 1st c. BC – the 2nd c. AD II: Petrography, chronology and trade questions*]. Moscow.
- Vnukov, S.Yu. 2016: Eshchye raz o tipologii, evolyutsii i khronologii svetloglinyanykh (pozdneherakleyskikh) uzkogorlykh amfor [On the typology, evolution and chronology of lightclay (late heracleian) narrow-necked amphorae]. *Rossiyskaya arkheologia* [*Russian Archaeology*] 2, 36–47.
- Zeest, I.B. 1960: *Keramicheskaya tara Bospora* [*Ceramic vessels of Bosporus*]. (*Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and Investigations on the Archaeology of the USSR*] 83). Moscow.
- Zubar, V.M., Rusyaeva, A.S. 2004: *Na beregakh Bospora Kimmeriyskogo* [*On the Shores of Bosporus Cimmerian*]. Kiev.

CONSTRUCTION OF THE MAIN QUADRANGLE OF TANAIS IN 1st C.
– FIRST HALF OF THE 2nd CENTURY AD

Nadezhda N. Presnova

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia
nadezhda_presnova@mail.ru

Abstract. The article deals with urbanization in of the main quadrangle of Tanais after its defeat at the end of the 1st century BC by the Bosporan king Polemo. During the study of the site by the Lower Don Archaeological Mission of IA RAS (since 2012, the Archaeological Mission «Archaeological Museum-Reserve «Tanais») a number of objects functioned in the 1st century – the first half of the 2nd century AD was revealed on the territory of the citadel. Their analysis allows us draw a conclusion regarding the basic principles of building and planning of the city in the first centuries AD. Open complexes are represented by several groups: fortifications, residential and farm buildings, public buildings. Analyzing their location within the main quadrangle of the settlement, the functions of different parts of the city can be distinguished. There was the location of one of the main lines of the Tanais fortifications in the western area. As a result, there were often renewed buildings and redeveloped areas. The investigated areas of the central and eastern parts of the citadel occupied residential and household buildings. The construction work was minimal, covering only the internal structure of the estates. The southern part of the city is the social and economic center of Tanais. At the site studied during the work, great attention was paid to the southern city gates, as well as to the renewal of the square located next to them. While carrying out the construction work on the restoration of the fortification line of the main quadrangle of the settlement in the late 1st to the early 2nd century AD, the general principles of building up the city are preserved.

Keywords: Tanais, post-Polemo period, construction, fortification, urbanization
